Штернина Екатерина Сергеевна

КАТЕГОРИЯ ОТРИЦАНИЯ: ЛОГИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена проблеме категории отрицания в русском языке и обозрению работ в области лингвистики, освещающих данный вопрос. В данной работе приводятся определения отрицания разных отечественных и зарубежных ученых, рассматриваются основные значения данной категории, обсуждаются способы ее выражения в структуре предложения, предлагаются возможности классификации русских отрицательных предложений в соответствии с различными подходами к изучению категории отрицания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/60.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 211-214. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: <u>www.gramota.net</u> Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: <u>phil@gramota.net</u>

- 9. Сайфи Л. А. Концептуализация соматического образа человека в языке и дискурсивных практиках: на материале современного английского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2008. 24 с.
- 10. Сулькарнаева А. Р. Отсоматическая вторичная номинация в технической терминологии (на материале английского и русского языков): дисс. ... к. филол. н. Астана, 2004. 146 с.
- Сулькарнаева А. Р. Роль отсоматической номинации в технической терминологии [Электронный ресурс] // Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева. 26.11.2012. URL: https://repository.enu.kz/handle/123456789/2650/(дата обращения: 15.05.2015).
- 12. Сурикова О. Д. К изучению семантического своеобразия отсоматической лексики с приставкой без- в русской языковой традиции // Научный диалог. 2012. № 12: Филология. С. 30-62.

DERIVATIVE POST-SOMATIC TECHNICAL TERMINOLOGY: SIGN-ORIENTED APPROACH

Shestochenko Nina Sergeevna Androsova Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology Belgorod State National Research University ninulya_sh@mail.ru; androsova_s@bsu.edu.ru

The article provides an analysis of the post-somatic technical terms of the French language. The authors identify and analyze in detail the three basic groups of signs on the basis of which the secondary nomination of the French somatisms occurs: structural, physical and functional. The paper establishes the correlation of these signs in the post-somatic derivative nominations of the French language.

Key words and phrases: somatism; derivative post-somatic vocabulary; sign-oriented approach; technical terminology; French language.

УДК 811.161.1

Филологические науки

Статья посвящена проблеме категории отрицания в русском языке и обозрению работ в области лингвистики, освещающих данный вопрос. В данной работе приводятся определения отрицания разных отечественных и зарубежных ученых, рассматриваются основные значения данной категории, обсуждаются способы ее выражения в структуре предложения, предлагаются возможности классификации русских отрицательных предложений в соответствии с различными подходами к изучению категории отрицания.

Ключевые слова и фразы: категория отрицания; классификация отрицательных предложений; семантика отрицания; отрицательные предложения; средства выражения отрицания; общеотрицательные и частноотрицательные предложения.

Штернина Екатерина Сергеевна

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена shterka@gmail.com

КАТЕГОРИЯ ОТРИЦАНИЯ: ЛОГИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]

В лингвистической литературе последних десятилетий накопилось значительное количество работ, посвященных вопросу характеристики и функционирования отрицания, что свидетельствует о том, что отрицание – одна из фундаментальных категорий языка. И действительно, она является универсальной, исходной смысловой категорией, свойственной абсолютно всем языкам мира. Ее корни уходят в глубокую древность: в древнейших письменных памятниках языков различных семей категория отрицания выступает как законченная, имеющая свою форму и содержание, наряду с категорией утверждения [2, с. 9].

Логично предположить, что отрицание появляется уже после возникновения категории утверждения, тем не менее, нет оснований сомневаться в том, что как категория, она возникла «на заре развития языка», о чем свидетельствуют данные менее развитых языков [Там же].

Вопросы, к которым обращаются исследователи в процессе изучения данной категории, разнообразны. К ним относятся: определение понятия языкового и логического отрицания, их соотношение, изучение средств выражения отрицания в различных языках, а также исследование роли данной категории в конституировании структуры предложения. Тем не менее, несмотря на большой пласт работ, посвященных данной проблематике, отрицание все еще является недостаточно разработанной темой.

Самые разные параметры данного явления, как, например, обширная сфера его функционирования и учет достаточно большого набора средств выражения, нуждаются в дальнейшем осмыслении и развитии. Интерпретация категории отрицания в языке требует обращения к вопросам логики и философии.

Согласно Бродскому, отрицательные суждения, как и утвердительные, с одной стороны, являются формой отражения действительности, а с другой, – выступают в качестве суждения о суждении. Следовательно, в формальной логике выделяются два типа отрицания: а) отрицательное суждение как отражение идеи

-

[©] Штернина Е. С., 2015

несуществования, отсутствия чего-либо в действительности, т.е. имеющее самостоятельный характер; б) отрицательное суждение как способ опровержения высказанного, иными словами, присутствует формальный момент отрицания, запрет признавать суждение истинным [3; 4]. Отрицательные суждения могут выражать следующие логические отношения: отношение различия, отсутствия, несовместимости, противоположности, лишения и недостатка [3].

В логике, наряду с утвердительными и отрицательными суждениями, выделяют также положительные и отрицательные понятия. Положительными считаются такие понятия, которые выражают наличие у предмета определенных признаков, а отрицательными — отсутствие признаков, составляющих содержание положительного понятия. Как правило, отрицательные понятия образуются от положительных путем прибавления отрицательной частицы «не» или префикса «без», например, «красивый» — «некрасивый», «толковый» — «бестолковый» и др. Таким образом, отрицательные понятия, как правило, выражаются в пределах данного слова, в то время как отрицательные суждения — на уровне предложения. При этом необходимо учитывать, что понятия, являясь формами отражения действительности, имеют неразрывную связь с языком и выражаются чаще всего словами и словосочетаниями, было бы неверным отождествлять слова с понятиями. Понятие — специфическая форма отражения действительности в мышлении, то общее, что сохраняется при переводе слов с одного языка на другой, иными словами, это смысл выражающих его слов [10].

Итак, логическое отрицание, находя свое выражение в естественном языке, тесно связано с языковым, хотя и не тождественно ему.

В лингвистике данная проблематика разрабатывалась большим количеством как зарубежных, так и отечественных ученых. В их числе – Н. Н. Арват, А. И. Бахарев, В. Н. Бондаренко, С. А. Васильева, В. В. Виноградов, Т. Гивон, К. Д. Дондуа, О. Есперсен, А. Т. Кривоносов, О. В. Озаровский, Н. Г. Озерова, Е. В. Падучева, В. З. Панфилов, А. М. Пешковский, Л. Хорн, А. А. Шахматов и др. Можно выделить два основных направления, которые сформировались при интерпретации данной категории: через форму выражения отрицания и через его понятийное содержание. Мы придерживаемся понятийной интерпретации, основанной на функционально-семантическом подходе, в соответствии с которым отрицание рассматривается как констатация небытия, несуществования рассматриваемой ситуации, либо непричастности явления, признака или предмета к сообщаемой ситуации [22].

Однако есть и мнения, согласно которым сущность отрицания определяется не объективными, а субъективными факторами. Так, например, О. Есперсен говорил о чувстве «отвращения», которое и было исходной точкой появления отрицания [9, с. 373-389]. Такого же мнения придерживается и отечественный языковед В. А. Трофимов, усматривавший в отрицании «несомненный волевой момент устранения связи», «отрицательное настроение говорящего» [2, с. 12].

Сторонником формального подхода можно считать К. Д. Дондуа, рассматривающего отрицание с синтаксической точки зрения. Он называет отрицательным такое предложение, в котором присутствует отрицательная частица [8, с. 178]. Следует отметить, что средства выражения отрицания относятся к разным уровням языка, они не ограничиваются лишь рамками предложения. Наряду с отрицательными частицами, к ним относятся и отрицательные префиксы, предлоги, местоимения и наречия, не говоря уже об отрицании, выраженном фразеологически или интонационно. Однако можно сказать, что других сторонников такого формального подхода немного [10].

Многие исследователи, занимающиеся изучением отрицания, рассматривают его в рамках категории модальности. Так, В. В. Виноградов пишет, что «целый ряд грамматических особенностей, связанных с употреблением отрицательной частицы *не* (преимущественно при глаголе и категории состояния), указывает на то, что современному русскому языку не чужды и модальные значения отрицательных частиц» [6, с. 550]. Согласно Н. М. Орловой, «негация есть такое модальное качество предложения, которое выражает отсутствие связей между явлениями действительности» [16, с. 22]. По мнению А. М. Пешковского, категория отрицания входит в рубрику «субъективно-объективных» категорий, поскольку она представляет не отношение между представлениями, а отношение говорящего (и слушающего) к этим отношениям [18, с. 387].

Обратимся к толкованиям отрицания разными авторами. По Ш. Балли, отрицание указывает на то, что соответствующее утвердительное предложение отвергается говорящим как ложное [20].

Согласно Русской грамматике-80, отрицание по смыслу есть утверждение противоположного. Так, отрицание наличия какого-либо предмета или признака является утверждением его отсутствия [19].

А. А. Калинина отмечает, что в настоящее время существуют две независимые друг от друга концепции отрицания – традиционная и обновленная. Сторонники первого подхода рассматривают эту категорию как грамматическую, объективно-логическую в своей основе категорию языка, которая отражает явления реальной действительности, отношения самих вещей. В рамках обновленного подхода отрицание трактуется как категория, имеющая субъективно-гносеологическую природу, оно понимается как оператор, который применяется по отношению к целой пропозиции и может быть семантически интерпретирован при помощи предиката «неверно, что» [11].

По мнению А. Мустайоки, отрицание с онтологической точки зрения является относительно простой категорией. Данная категория показывает: либо определенное положение дел есть, либо его нет. В более обобщенном виде отрицание понимается как выражение того, утверждается или отрицается данное положение дел [13].

По А. И. Бахареву, отрицание представляет собой частный случай утверждения. Оно является констатацией отсутствия предмета, признака или явления, выраженной средствами языка [2, с. 3].

Авторы большинства лингвистических работ по данной проблематике, в целом, опираются на определение А. М. Пешковского: «Сущность этой категории <...> с синтаксической точки зрения сводится к тому,

что связь между теми или иными двумя представлениями при помощи этой категории сознается отрицательно, т.е. сознается, что такая связь, выраженная такими-то формами слова или словосочетаний, реально не существует» [18, с. 386]. Подобную мысль мы находим у С. А. Васильевой: «подлинная природа отрицания – выражение определенной стороны материального мира – разъединенности» [5, с. 79]. С таких же позиций отрицание рассматривается и Н. Г. Озеровой. Она считает, что «грамматическая категория отрицания передает логическое отрицание, присутствующее в отрицательных суждениях», и выражает «разъединенность предметов, явлений, признаков, имеющую место в действительности» [15, с. 10].

Словарь лингвистических терминов О. С. Ахмановой дает следующую интерпретацию отрицания: «отрицание – выражение при помощи лексических, фразеологических, синтаксических и др. средств языка того, что связь, устанавливаемая между элементами высказывания, реально не существует (мыслится в речи как реально не существующая)» [1, с. 292].

Актуальным представляется вопрос, касающийся классификации отрицательных предложений в русском языке. Первые шаги в этом направлении и попытку представить четкую классификацию отрицательных предложений сделал А. М. Пешковский. Он говорит о двух видах отрицательных предложений, четко определяя критерии их разграничения. «Именно только отрицание, стоящее при сказуемом, делает все высказывание отрицательным, отрицание же, стоящее при другом каком-либо члене, не колеблет общего утвердительного смысла высказывания. <...> Предложения с положительным сказуемым, но с отрицательной частицей при другом члене можно назвать частноотрицательными; предложения с отрицательным сказуемым – общеотрицательными или собственно-отрицательными» [18, с. 377-378]. Классификация Пешковского легла в основу большинства классификаций последующих исследований.

С таким разграничением отрицательных предложений можно соотнести идею О. Есперсена, выделявшего специальное и нексусное отрицания, в зависимости от его места в предложении. Он отмечает, что значение предложения зависит от места, которое занимает отрицательный элемент. В связи с этим можно сказать, что «понятие отрицания может относиться логически либо к отдельному понятию (специальное отрицание), либо к сочетанию двух компонентов нексуса (нексусное отрицание)». Когда отрицается нексус, отрицательный элемент обычно притягивается к глаголу [9, с. 373-389].

Классификации отрицательных предложений предлагали и другие исследователи. Так, по мнению А. А. Сухаревой, типы отрицательных предложений следует выделять на основании специфически формального выражения этой категории в предложении. На этом основании ее классификация включает семь видов отрицательных предложений:

- 1) предложения, в структуру которых входит отрицательная форма экзистенциального глагола. Например: От <...> удивления не станет ни уменья пересказать тебе, ни сил (И. Крылов) [12, с. 132];
 - 2) предложения, в которых сказуемое выражено переходным глаголом с отрицанием;
- предложение, в которых сказуемое выражено непереходным глаголом с отрицанием или в состав которых входит составное именное сказуемое;
- 4) предложения, в структуру которых входят местоимения и наречия *некого*, *нечего*, *некуда*, *незачем* и др. Эти конструкции безличны, а главный член в них выражается отрицательным местоимением или наречием с инфинитивом. Например: «Незачем вам здесь жить» (примеры составлены автором статьи Е. Ш.);
- 5) предложения, в структуре которых присутствует слово *нет*. Например: Сильнее кошки зверя нет (И. Крылов) [Там же, с. 90];
- 6) предложения с двойным отрицанием, т.е. в которых присутствует несколько отрицательных элементов, в том числе и такие, которые можно расценивать как элементы, усиливающие отрицание. Например: Брат никогда и ничему не учился (примеры составлены автором статьи Е. Ш.);
- 7) отрицательные предложения, в которых частица *ни* употребляется с существительным или местоимением в форме *никто*, *ничего* вне связи с частицей *не*. Например: Ни связи, ни артиллерии. Внизу, близ здания, никого [21, с. 1-25].

В классификации, предложенной А. А. Сухаревой, не учитываются случаи отрицания, переданные интонационно или фразеологически, в результате объем средств выражения данной категории оказался неполным.

Авторы «Русской грамматики-80» (РГ-80) выделяют два типа отрицательных предложений: собственно отрицательные и предложения с факультативным отрицанием. В первых отрицание является формально необходимым элементом структуры, как в следующих предложениях: Нет времени; Некуда пойти. Ко второму типу относятся такие предложения, в которых отрицание определено не структурой предложения, а характером информации. Например: Студент не читает; Брат не учитель. Предложения с факультативным отрицанием делятся на общеотрицательные и частноотрицательные. К общеотрицательным относятся предложения, в которых отрицание находится «при сказуемом или главном члене, выражающем предикативный признак». Частноотрицательными называются предложения, в которых отрицание относится к носителю признака или времени и месту, но не отрищается само действие. В этих предложениях отрицается лишь часть ситуации, а не вся ситуация в целом [19, с. 408]. Таким образом, классификация, представленная в РГ-80, близка классификации А. М. Пешковского. Авторы грамматики отмечают также, что «член предложения с частным отрицанием, как правило, является ремой». Частный характер может иметь и отрицание перед сказуемым в случае, когда «отрицается не вся ситуация, а только характер совершившегося действия». Например: Не читает он, а пишет (примеры составлены автором статьи – Е. Ш.). В таком случае глагольное сказуемое выполняет функцию ремы [Там же, с. 407]. Такое же мнение в свое время высказывал и К. Д. Долинин [7].

Однако есть и другие мнения на этот счет. Так, В. З. Панфилов замечает, что, поскольку одна и та же мысль может быть выражена по-разному, различными по своей структуре предложениями, отрицание не может

быть неопровержимым маркером ремы, иначе упускается из вида тот факт, что отрицание «есть компонент мысли и выражающего ее предложения» [17, с. 44] и может быть выражено не только формально (частицей не), но и интонационно, ударением. В таком случае два предложения: (1) Брат не ходил в библиотеку вчера и (2) Не вчера брат ходил в библиотеку (примеры составлены автором статьи – Е. Ш.) могут быть тождественны по значению, если в первом выделить логическим ударением слово 'вчера'. Кроме того, если мы говорим о ремовыделительной функции отрицания, следует учитывать, что в данной функции в языке используется совокупность различных средств, а, следовательно, в качестве ремы может выступать не обязательно тот член предложения, перед которым стоит отрицательный элемент, а другой, «маркируемый в этом качестве каким-либо иным языковым средством», например, выделительно-ограничительным словом, как в предложении: Только он не вчера, а сегодня пришел к нам (примеры составлены автором статьи – Е. Ш.).

О. В. Озаровский также считает, что позиция частицы *не* «имеет для структуры предложения не большее значение, чем, например, расположение частиц *ли* и *бы*, имеющих общие семантические моменты с *не*» [14, с. 43].

Итак, вопросы, связанные с категорией отрицания, разнообразны, а единого мнения относительно статуса отрицательных предложений в зависимости от средств выражения в них отрицания нет. Таким образом, можно сказать, что современные исследования, посвящённые тем или иным аспектам данной категории, вносят вклад в развитие и логики, и лингвистики, в том числе компаративной, и педагогики (обучение русскому языку иностранных студентов).

Список литературы

- 1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 608 с.
- 2. Бахарев А. И. Отрицание в логике и грамматике. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1980. 77 с.
- 3. Бондаренко В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. М.: Наука, 1983. 212 с.
- 4. Бродский И. Н. Отрицательные высказывания. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1973. 104 с.
- Васильева С. А. К вопросу о семантике отрицательных частиц // Филологические науки. 1959. №. 3. С. 78-85.
- Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. Изд-е 4-е. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
- 7. Долинин К. А. Отрицание и коммуникативная структура предложения // Грамматические исследования: сборник научных трудов, Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1975. Ч. 1. С. 89-98.
- 8. Дондуа К. Д. Статьи по общему и кавказскому языкознанию. М.: Наука, 1975. 319 с.
- 9. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958. 404 с.
- **10. Казимянец Е. Г.** Способы выражения отрицания в современном русском языке (билингвальный анализ): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1987. 17 с.
- 11. Калинина А. А. Категория утверждения / отрицания в функциональных типах предложений в современном русском языке: автореф. дисс. . . . д. филол. н. М., 2011. 36 с.
- **12. Крылов И. А.** Басни. М.: Детская литература, 1965. 134 с.
- **13. Мустайоки А.** Теория функционального синтаксиса. От семантических структур к языковым средствам. М.: Языки славянской культуры, 2006. 512 с.
- 14. Озаровский О. В. Синонимия высказываний с разным расположением отрицания // Филологические науки. 1981. № 3. С. 40-47.
- 15. Озерова Н. Г. Средства выражения отрицания в русском и украинском языках. Киев: Наукова думка, 1978. 117 с.
- 16. Орлова М. Н. О лингвистической сущности отрицания и типах отрицательных предложений в русском языке // Ученые записки Башкирского государственного университета. Сер. Филологические науки. Вып. 75. Уфа, 1973. № 25. С. 19-26.
- 17. Панфилов В. 3. Отрицание и его роль в конституировании структуры простого предложения // Вопросы языкознания. 1982. № 2. С. 36-49.
- 18. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд-е 7-е. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.
- **19. Русская грамматика-80**: в 2-х т. / ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2. Синтаксис. 709 с.
- 20. Русская корпусная грамматика [Электронный ресурс]. URL: http://rusgram.ru/ (дата обращения: 15.05.2015).
- **21.** Сухарева А. А. К вопросу об отрицательных предложениях в современном русском литературном языке // Ученые записки Ташкентского государственного педагогического института. 1958. Вып. XIII. Ч. 4. С. 1-25.
- 22. Щербакова А. В. Средства выражения отрицания в пассивно-процессном предложении во французском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 85-88.

CATEGORY OF NEGATION: LOGICAL-LINGUISTIC ASPECT

Shternina Ekaterina Sergeevna

Herzen State Pedagogical University of Russia shterka@gmail.com

The article focuses on the problem of the category of negation in the Russian language and makes a review of the works in the sphere of linguistics dealing with this issue. The paper presents the definitions of negation by the different domestic and foreign scientists, examines the basic meanings of this category, discusses the means to express it in the structure of a sentence, introduces the possibilities to classify the Russian negative sentences in accordance with the different approaches to studying the category of negation.

Key words and phrases: category of negation; classification of negative sentences; semantics of negation; negative sentences; means to express negation; generally negative and partially negative sentences.